

Рифмованное слово на музыкальной сцене

Книга «РИФМЫ» весьма необычна и неожиданна. Это собранные в определенную систему стихотворные фрагменты многочисленных пьес-либретто драматурга Юрия Димитрина. Известно, что тексты музыкально-сценических произведений пишутся не только в стихах. Однако в этой книге только с т и х о т в о р н ы е фрагменты его пьес для музыкальной сцены. В пяти главах книги предлагаются отрывки из 30-ти его либретто (всего их у Димитрина около 80-ти), охватывающие все музыкально-сценические жанры – оперу, оперетту, мюзикл, рок-оперу. И воспринимаются они не только как некие образцы стихосложения, созданные по законам музыкальной сцены. Они интересны и как литературное, поэтическое и драматургическое творчество. Среди них предлагаются стихотворные фрагменты либреттных версий драматурга как широко популярных иноязычных опер («Кармен», «Паяцы», «Тайный брак» и др.), так и музыкально-сценических сочинений – классиков и современников – далеко не всегда известных отечественной музыкальной сцене. И это, подчас, поучительное и всегда увлекательное чтение, предъявляет читателю безусловную органику, естественность и точность лексики поющих персонажей.

Бросается в глаза и нешуточное комедийное чутье драматурга. При этом Ю. Димитрин демонстрирует столь высокий литературный уровень, который, учитывая ритмический и эмоциональный диктат музыки, далеко не всегда достигается на музыкальной сцене. И не удивительно, что многое в иноязычной классике, фрагменты либретто которой опубликованы в книге, и сегодня идёт и ставится во множестве музыкальных театров по-русски, несмотря на, казалось бы, нынешнюю неоспоримость принципа «языка оригинала».

Пятая глава книги содержит немногочисленные стихи драматурга не связанные с театром. Их поэтический уровень, содержательность, острота демонстрируют, что драматург Ю. Димитрин и вне сцены обладает вкусом и мастерством поэтического высказывания.

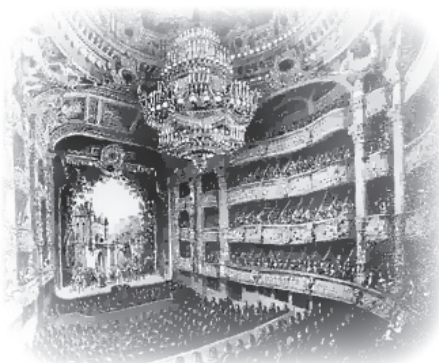
Убежден, что книга «Рифмы» Юрия Димитрина найдет своего благодарного читателя.

Владимир Шпаков
*Председатель секции драматургии
Союза писателей Санкт-Петербурга*

От автора

Почему этот сборник назван «Рифмы», а не, скажем, «Стихи» или «Поэзия»? Сказать о себе: «Я – поэт»... не решаюсь. Слишком уникален и даже судьбоносен в моих глазах этот дар – быть подлинным поэтом. Возможно, внимательный читатель найдет среди моих рифмованных строк что-то близкое к поэзии, быть может, даже к высокой поэзии. Но моя стихотворная работа, – ее опыт, навыки стихосложения, мастерство – рождались, как правило, не внутренними поэтическими порывами, а музыкальным театром. Если пьеса-либретто писалась до музыки, то мои «рифмы» – покорные служанки сюжета. Если музыка уже существовала, и моя работа оказывалась переводом (или – гораздо чаще – пересочинением) иноязычного либретто, то мои стихотворные строки рождались, подчиняясь не только ритму вокальной мелодии, но и эмоциональной сути музыки в каждом ее такте. Таким образом, содержимое «Рифм» – это стихотворные фрагменты моих либретто, «продиктованные» мне сюжетом, музыкой, и законами Её Величества Драматургии музыкального театра. В книгу включены также тексты моих немногочисленных стихов и песен.

Оглавление.

Рифмы, рождённые музыкой. <i>Опера - музыкальная драма</i>	6
Рифмы, рождённые музыкой. <i>Комедийная опера</i>	58
Рифмы, рождённые музыкой. <i>Оперетта</i>	133
Рифмы, родившие музыку. <i>Опера. Рок-опера. Мюзикл</i>	178
Рифмы, родившие стихи и песни.....	248

В каждой главе сохранена хронология создания
публикуемых сочинений.

**РИФМЫ,
РОЖДЁННЫЕ МУЗЫКОЙ**
Опера – музыкальная драма

ДИДОНА И ЭНЕЙ
ПАЯЦЫ
СКАЗКИ ГОФМАНА
ДОН КИХОТ
ОРЕСТЕЯ
КАРМЕН
ТАБОРНАЯ ОПЕРА

ДИДОНА И ЭНЕЙ

Опера. Музыка Генри Перселла.

ДИДОНА И СВИТА.

Сцена.

БЕЛИНДА (*к Дидоне*).

Прочь гони печаль с чела.
Всё судьба тебе дала:
славу трона, власть короны,
ты для счастья рождена.
Прочь гони печаль с чела,
небом власть тебе дана.

СВИТА (*к Дидоне*).

Небом власть тебе дана,
ты царицей рождена.
О, Дидона, ты царицей рождена,
небом власть тебе дана.

ДИДОНА.

О, что пророчит смутный трепет сердца?
О, чем грозит мне тайна вещей снов
и злых предчувствий зов?

Счастья мир враждебен мне,
и разгадки этой тайны нет,
разгадки этой тайны нет.
О, мрачный свет грядущих лет!
Мне страшен, мне страшен...
ваш зловещий свет.
Счастья мир враждебен мне,
и разгадки этой тайны нет.

БЕЛИНДА. Ты терзаешься напрасно.

ДИДОНА. Над собою я не властна.

БЕЛИНДА.

Я знаю всё: в душе твоей
царит троянский гость Эней.
У наших стен любви гонец!
И Карфаген, и Трою ждёт венец!

СВИТА.

Союз двух царей!
С Дидоной Эней!
Страны в мире нет
Карфагена сильней.
Отныне страны в мире нет
Карфагена сильней!

ДИДОНА.

Он бесстрашен, юн душой...
Он так воспеть умеет бой!
Течёт в нём кровь богини и царя,
душа его нежна, но страшен меч его в боях!

БЕЛИНДА.

Была судьба к Энею зла:
осада Трои, смерти мгла.
Изгнанник он. Такой удел
потрясёт сердца людей.

ДИДОНА.

Щедрый бог мне сердце дал
скорбеть за всех, кто так страдал.
Чужая боль во мне,
во мне... печаль и скорбь людей.
Но так никто, никто мне сердце не смущал.

БЕЛИНДА.

Горе прочь – растает лёд,
венчальный час царицу ждёт.

Страстный зов героя к счастью
 злую скорбь лишает власти.
 Горе прочь – растает лёд,
 венчальный час царицу ждёт.
 Купидон, любви творец,
 вам дарует свой венец.
 Горе прочь – растает лёд,
 венчальный час царицу ждёт.

ВЕДЬМЫ.

КОЛДУНЯ.
 Где вы, где вы, сёстры зла?
 Любовь удар нам нанесла.
 Горит счастьем взор Дидоны...
 Но у нас свои законы!
 Ко мне, ко мне, сёстры зла!
 Узнает Карфаген плач и стоны:
 в огне сгорит дотла!
 Ко мне! Сюда! Где смрад и мгла!

Возникают ведьмы.

ВЕДЬМЫ.
 Смерть! Смерть любви во имя зла!
 Зло, одно зло – вот наше ремесло.
 Зло, одно зло, одно лишь только зло!

КОЛДУНЯ.
 Страшись, Дидона! Плачь, Эней!
 Сулит вам счастье Гименей.
 Но злоба кипит в нашей крови.
 Наш враг один – он бог любви.

ВЕДЬМЫ.
 О-хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо!

Знаем лучше всех богов
тайну... как убить любовь!

КОЛДУНЯ.

Сейчас с возлюбленной своей
охотится в лесах Эней.
И вдруг с небес – зловещий рок!

ВЕДЬМА.

Рок! Рок!

Бойся, Эней, в гневе грозен бог!

КОЛДУНЯ.

И тотчас я сойду к нему,
и лик Меркурия приму.
Внимай, Эней, приказ богов:
покинуть Карфаген,
забыв навек свою любовь.

ВЕДЬМЫ.

О-хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо!

И тучи над землёй,
и всё покрыто мглой!
И тучи над землёй...
Любовь побеждена –
Дидона вновь одна, одна...

Совершить нам пора
пещерный обряд.
Он кровью окрашен,
и мрачен, и страшен,
как Тартара смрад.

Наша злоба темней,
чем царство теней,
и слишком ужасна
для солнца лучей.

СЦЕНА

БЕЛИНДА.

Роща над морем – девственный сад,
а рядом – гор цветной наряд.
В жёлтом песке – солнечный свет.
Прошёл олень, унёс тающий след.

СВИТА.

В жёлтом песке – солнечный свет.
Прошёл олень, унёс тающий след.

БЕЛИНДА.

Здесь купалась Артемида,
Актеон её увидел.
Бросил взор охотник смелый
на её нагое тело.
О, мой злосчастный Актеон,
ты был в оленя превращён.

Ужасная судьба:

твоя же свора злых собак,
твоя же свора злых собак...
к тебе... со всех сторон.
И вот олень-Актеон – в кольце!
О, плен, смертельный плен.
В миг растерзан был олень.

СМЕРТЬ ДИДОНЫ.

ДИДОНА (*Белинде*).

О, дай мне руку,
дай мне руку.
Море гаснет... Пустота...
Запах волн несёт разлуку
с тенью смерти на устах.

Мной выбран путь:
 мне в землю лечь и навек уснуть.
 Ты смерть и судьбу мою забудь.
 Но клятву дай: любовь мою,
 на дне души храня,
 любовь, любовь мою, любовь не забывай.
 Любовь мою, любовь мою,
 на дне души храня...
 Любовь,
 любовь не забывай.

1972

ПАЯЦЫ

Опера. Музыка Руджеро Леонкавалло.

ПРОЛОГ

ТОНИО (*выходя на авансцену и раскланиваясь*).
 Прошу... простить...
 Почтение синьорам!
 Пришёл я к вам из старинных комедий.
 Зовусь Прологом я!

Пленяя нас игрой,
 пройдут по сцене старые маски.
 Пускай же наш старик Пролог
 Вновь предваряет действие высоким слогом.

Что же сегодня вам скажет Пролог?
 Не верьте, что слезы на сцене поддельны,
 страсти призрачны,
 что театр – обман, нас усыпляющий.
 Нет! Нет!

Наш автор желает нам рассказать
о событиях подлинной жизни.
Знайте, что даже на сцене актёр – человек.
Можно лицо своё спрятать под маской –
сердце маской не скроешь.

Печальной вереницей
передо мной прошли судьбы актёров...
Зачем мы сердца свои разрываем
на подмостках, себя дотла сжигая?
Затем, чтоб вы познали
глубины смятенной души человека,
и понял бы каждый, как близок он
и к добру, и к низости,
и к иступленной злобе, и к торжеству любви...

Синьоры, забудьте лишь на краткий миг,
что перед вами комедьянты.
В души наши вы загляните.
Там вы себя найдёте, свою боль и радость.
Ради правды в мир мы приходим,
живём на земле и умираем.

Всё, что знаю, сказал я.
Пролог смолкает – пьесе дорогу!
Итак, мы начинаем!!

ПЕСНЯ НЕДДЫ.

О, как прекрасно над нами небо.
Помню, в детстве далёком
мы бродили по дорогам... я и мама,
одни под небом синим...

О, свободные птицы! О чём поёте?
О счастье, о любви, о воле?..
Вот бы и мне с вами петь

о любви и о счастье...

Беспечальные песни, свободным сердцем,
душою вольной...

Стая вольных птиц в солнечном небе...

Дети мечты, скитальцы небесных дорог,
когда б, крылья расправив, взлететь и мне бы,
вдохнуть свободно синевы глоток.

Летим, стая друзей, вольная стая.

Даль синих просторов о вечной мечте поёт.

И эта песня, свободой нас опьяняя,
крылами машет, обогнав полёт.

Пусть веют ветры, гремят грозы раскаты,

Молнии гневно слепят нам глаза...

В мятежном небе мы не знаем страха,
мечте крылатой не страшна гроза.

Птицы летят, одни в дали безбрежной,

счастья не прячут, любви не таят.

Свод небесный объят песней мятежной.

Гонцы нашей надежды

летят, летят, летят, летят...

СИЛЬВИО И НЕДДА.

Сцена.

СИЛЬВИО.

Ради чего ты терпишь весь этот ад?

Недда, Недда...

Где же он, твой очаг, Недда,

где он, твой берег?

В повозке трех бродяг?

Нет, Недда, нет, не верю.

Опомнись, Недда.

Сердце своё навек смирить разлукой.
 Убить в себе любовь?
 Есть ли большая мука?

НЕДДА. Сильвио...

СИЛЬВИО.

Недда, Недда, не лги себе.
 Только со мною ты счастливой станешь.
 Бежим, что же ты медлишь?
 Недда, поверь мне, любовь не обманешь!

Только слово скажи, – ты же любишь меня –
 в тот же миг мы бежим, и навек ты моя.

НЕДДА.

Забудь меня, навсегда забудь, мой любимый.
 Я люблю, но поверь, разлучиться должны мы.
 Вечно я буду хранить в сердце любовь к тебе,
 но вместе нам не быть, не надо лгать судьбе.

Прости меня, прости, забудь... Надежды нет.
 Счастливых дней нам не вернуть.

Оставь меня... Словами всё не объяснить.
 Безотраден мой путь: расстаться и любить.
 В горячем сердце нож разлуки безответной...
 Напрасно счастья ждёшь,
 когда оно запрещено.

НЕДДА.

Забудь меня, забудь меня...
 Надежды нет.
 Это судьбы самой ответ.

Сломать им жизни?

СИЛЬВИО.

Нет! Счастье убить?
 О нет!

Ты остаёшься?
 Брось их, Недда!

Не любишь. Все забыла.

ТОНИО (*показываясь в глубине*).
 Попалась, голубка? (*Исчезает.*)

СИЛЬВИО.

Вспомни тот сад, где встретил тебя я...
 Первых объятий трепетный миг.

Вспомни, как ты, от страсти сгорая,
 пылко внимала словам любви.

Нежные клятвы ты мне шептала,
 отняла сердце, пленила мечтой.

Страстью объятый, только тобою
 и жил, и дышал я, только тобой.

НЕДДА.

О, пощади мои сновиденья.
 Дай мне сберечь первой встречи
 святое волнение.

Я любви нашей сад навек запомню.
 Сад, где травы хранят трепет любовный.

В час неизбежный нашего прощанья
 дай сохранить мне о нём воспоминанья.

НЕДДА.

Сердце моё... точно во сне...
 Трепет первых объятий...
 Прощанье...
 Клятвы и нежной
 листвы трепетанье...
 Сад, наш сад любви...
 В наших душах
 ты вечен...
 вечен... вечен...

СИЛЬВИО.

Сердце моё точно во сне...
 Трепет первых объятий...
 Прощанье...
 Клятвы и нежной
 листвы трепетанье...
 Наш сад!
 В наших душах
 ты вечен...
 вечен... вечен...

ФИНАЛЬНАЯ СЦЕНА

КАНИО.

Да, для всех я Паяц.
Но вот лицо моё.
Нет, не от грима
оно бледнее смерти.
Нет, от подлой измены,
от сердца, смятого позором,
от унижений и жажды мести!

Да. Для всех я паяц.
Но для тебя...
О, нет.

Погибала одна ты на дороге.
Я тебя спас от смерти.
Вложил в тебя всю душу.
Я создал всё, что в тебе есть святого!

ПУБЛИКА.
Всё правда. Как страдают оба.
Её он слепо любит.
Он любит. О, бедный паяц!
Слепа... любовь.

СИЛЬВИО. Это не игра. Всерьёз он...

КАНИО;
Была в жизни моей ты последней надеждой,
звездой моих осенних дней.
Тебе отдал я боль мою, и страсть, и нежность,
и блаженство, и муку грешной души моей.
Но ты, все растоптав, моей душой играя,
изменой отравила дар любви святой.
Всё предав, всё забыв, бесстыдством опьяняя,
в объятиях чужих смеешься надо мной!

НЕДДА.

Паяц. Все слова твои бесполезны.

Былого не вернуть им.

КАНИО.

О, да. Поверь, прекрасно знаю я:

не воскресить любви словами.

Права ты. Я свой долг исполню молча,

как только скажешь мне, кто твой любовник.

НЕДДА.

Ах, милый мой, зачем же нам

терзаться пустяками?

Не выбирала вас жена, её нашли вы сами.

Упрямы вы, супруг мой.

Но я скажу вам прямо.

Друг мой, я ведь тоже удивительно упряма.

КАНИО.

Как! В миг расплаты способна ты смеяться?

Кто твой любовник?

Он в зале!

Ты его тотчас покажешь!!

НЕДДА.

Любовь моя сильнее всего на свете!

Я не боюсь. Нет. Смелее. Я готова!!

КАНИО. Где он?!!

НЕДДА (*приложив руку к сердцу*). Здесь!

КАНИО (*выхватывая нож*). Проклятье!

СИЛЪВИО. Он же убьёт её... Он безумен!!

БЕППО, ПУБЛИКА. Кинжал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru